УДК 316.614.6

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Гуляихин Вячеслав Николаевич,
Волгоградский государственный университет,
заведующий кафедрой социальной работы и педагогики,
доктор философских наук, доцент,
г. Волгоград, Россия.
E-mail: gulyaich@yandex.ru

Фантров Павел Петрович,
Волгоградский государственный университет,
кафедра социальной работы и педагогики,
аспирант,
специалист по учебно-методической работе,
г. Волгоград, Россия.
E-mail: pavelfantrov@rambler.ru

Аннотация
В последние годы значительное внимание исследователей привлекает проблематика правовой социализации. В статье выявляется опосредованная зависимость данного научного дискурса от политических предпочтений ученых, дается оценка влиянию политических ценностей и представлений на развитие теории и практики правовой социализации. Авторы признают, что на протяжении последних лет остается наиболее влиятельным методологический подход к исследованию проблем правовой социализации, разработанный на основе теории когнитивного развития. В контексте данного подхода была создана методика спонтанных и выборочных ассоциаций. Ее использование позволило дать оценку отношения молодых российских граждан к представителям трех основных ветвей государственной власти, которые благодаря своему общественному статусу являются влиятельными агентами правовой социализации.

Ключевые понятия:
правовая социализация, политические ценности, правосознание, социальная норма, правовые представления, выборочные ассоциации, молодежь.

Зарождение теории правовой социализации, как самостоятельного научного направления, приходится на семидесятые года XX века. В это время большинство ученых, занимающихся исследованием проблем социализации, еще не отделяет правовую социализацию от политической [8]. Но именно в этот период изучение процессов правовой социализации становится самостоятельным научным направлением, хотя и продолжает оставаться в тени проблематики политической социализации. Такая зависимость была вызвана глобальным противостоянием коммунистической и либерально-консервативной идеологий, а также чередой политических и социально-экономических кризисов, прокатившихся в то время по Западному миру и обострivших его внутренние проблемы. Разработка теорий и моделей политической социализации признавалась более актуальным исследованием в свете идущей ожесточенной идеологической борьбы между Западом и странами «социалистического лагеря».

В семидесятые годы XX века сложились два основных методологических подхода к исследованию проблем правовой социализации: теория социального обучения и концепция когнитивного развития.

В основу теории социального обучения была положена идея канадского психолога А. Бандуры о том, что становление субъекта происходит в зависимости от социального окружения, когда человек перенимает модель поведения Другого в процессе наблюдения за ним. В общественной среде субъект оказывается под воздействием сложной системы формальных и неформальных порицаний и поощрений, которые могут быть не всегда адекватными и справедливыми. Под влиянием социальной среды человек может стать законопослушным гражданином или встать на путь правового цинизма, отвергая те моральные, правовые и социально-политические установки поведения, которые доминируют в коллективном сознании социума. Если не касаться частностей, то идея А. Бандуры не выходит за рамки содержания одного из принципов марксистской философии: «общественное бытие определяет общественное сознание».

Сторонники концепции когнитивного развития (Д. Тапп, Ф. Левин и др.) признавали правовое мышление доминирующим фактором правовой социализации. Они исходили из того, что благодаря принципу диалектики человек понимает и принимает социальные нормы и правовые идеи, включает их в механизмы, регулирующие конфликты и предконфликтные ситуации, а также

определяет их соответствие общественному прогрессу [13]. Д. Тапп и Ф. Левин пришли к выводу о том, что процесс правовой социализации может дублировать и «перекрывать» этическую и политическую социализацию [13]. Благодаря ей у человека формируются «карты этической законности», которые содержат не только критерии разрешенного и запрещенного, но и справедливого и несправедливого.

В качестве методологической базы концепция когнитивного развития была использована Д. Луин-Тапп в процессе совместного советско-американского социологического исследования проблем правовой социализации, проходящих в период перестройки (1987–1991 гг.) [12]. В ходе совместной работы возникало множество противоречий между советскими и американскими учеными, вызванные значительными различиями в методологии и методике исследования, а также существенными расхождениях в идеологических и политических предпочтениях. В статье «География правовой социализации: научные и социальные маркеры» Д. Луин-Тапп сетует на то, что советские участники проекта слишком политизировали научно-методологические проблемы правовой социализации, порой отказываясь обсуждать некоторые из них из-за возможного нарушения идеологического табу, их методы и алгоритмы исследования находились в прямой зависимости от тактических и стратегических целей советских политических лидеров [11]. Американский социолог получила категорический отказ на ее предложение обсудить справедливость законов, действующих в СССР. Более того, были случаи административного вмешательства с целью «коррекции» результатов эмпирического исследования для «обоснования» правильности и эффективности существующей системы правосудия. Хотя в то же время советскими учеными допускалась критика действий местных властей и милиции, но только при условии соблюдения идеологического нейтралитета.

Для дальнейшего развития теории правовой социализации стал знаковым совместный научный труд американских ученых Э.С. Кон и С.О. Вайт «Правовая социализация: исследование норм и правил» [6]. Эмпирической базой их исследования стали результаты изучения общественно-правового поведения разных групп американских студентов, проживающих в общежитиях кампуса. Для одних студентов был искусственно создан «авторитарный» режим проживания, когда его нормы и правила устанавливались и «навязывались» извне администрацией. Для другой группы испытуемых был создан «либеральный» режим, нормы и правила которого устанавливали выборщики, избиравшиеся из числа самих студентов, проживающих в кампусе. Особое внимание Э.С. Кон и С.О. Вайт обращали на образ, способы и особенности правового мышления студентов, а также на их логику и систему аргументации, которыми они пользовались в ходе обсуждения и оценки установленных в общежитии правил и норм, получавших статус подзаконных нормативно-правовых актов, имеющих локальный характер. Американские исследователи стремились обнаружить прямую связь между абстрактным правовым мышлением субъекта и его конкретными социальными действиями. Они исходили из того, что правильность суждений о законе и праве неизбежно приводит его к отказу от неправомерных и асоциальных действий и, более того, к желанию наказать нарушителей установленных норм и правил общежития. В ходе эксперимента ученые пришли к выводу, что уровень развития правового мышления лишь косвенно влияет на отношение субъекта к закону, социальным нормам и правилам и, в целом, на его поведение. «Либеральный» режим проживания в общежитии хотя и стимулировал активность и результативность правового мышления, но в то же время исследователями не было обнаружено никаких фактов, свидетельствующих о каком-либо более или менее значительном повышении его уровня. Э.С. Кон и С.О. Вайт отмечали сильное влияние на правовое мышление и поведение ситуативных факторов, оказывающих воздействие на протекание и результаты переработки субъектами получаемой информации.

В 1997 году выходит в свет статья Э. Кон и С. Вайт «Влияние правовой социализации на демократизацию», в которой авторы восторженно оценивают эффект от изменений национальных моделей правовой социализации восточноевропейских стран и его воздействие на демократизацию политического режима [7]. Их немало удивил тот факт, что базисный принцип верховенства закона «почтенного либерализма» стал также руководящим принципом народных революций. Авторы статьи сделали вывод, что прогрессивная модель правовой социализации укрепилась в странах «молодой демократии» и стала важным позитивным фактором дальнейшей демократизации общественных отношений и государственных институтов.

Для компаративных исследований национально-государственных моделей правовой социализации всегда будет оставаться актуальным вопрос о том, как в процессе социализации человеку не лишиться личностного

начала, когда он находится под воздействием внешних сил. Ведь при усвоении субъектом системы писаных и неписаных правил всегда существует опасность отчуждения от своего Я и потери уникальности своего бытия. Сравнительный анализ моделей правовой социализации в европейских странах (Венгрии, Польше, России, Франции), проведенный в конце прошлого века, позволил выявить их национальные особенности [11; 4]. Так, по сравнению с россиянами, французы демонстрируют большее уважение к закону, поскольку признают его позитивную роль в налаживании общественного взаимодействия. В отличие от французов российские граждане были склонны видеть в законе прежде всего его репрессивную функцию. Это было обусловлено авторитарной природой политических отношений.

В качестве критерия успешности правовой социализации социолог Ш. Курильски-Ожвэн признавала уровень овладения личностью прогрессивными составляющими права, которые становятся своего рода «кодами ассимиляции», позволяющими интерпретировать соответствующим образом информацию и на ее основе принимать передовые правовые установки [9]. По ее мнению, социализирующийся человек должен не только соблюдать букву закона, но и впитывать его дух. Это позволит ему правильно ориентироваться в современной жизни, которая предлагает множество стандартов и целый массив юридических норм. Можно утверждать, что концепция Ш. Курильски-Ожвэн представляет собой новый этап в развитии когнитивной теории правовой социализации. Она дала ей «второе дыхание», включив в систему правовых когниций субъекта концепт и аксиолант прогресса в качестве обязательного элемента, необходимого для успеха социализации.

Ш. Курильски-Ожвэн обращает внимание на тот факт, что если при оценке современного права французская молодежь обычно использовала фразу «следовать закону» (вкладывая в нее такое же значение, как «следовать за гидом»), то молодые россияне, как правило, употребляли выражение «не нарушать закон» [10, с. 111]. Кроме того, в представлениях российских граждан главная функция судьи – это наказание виновных, и в их ответах на вопросы социологов даже не упоминалось о его участии в разрешении гражданских споров. Такой «дизайн» правовых представлений можно объяснить тем, что правосознание российской молодежи в конце 90-х годов прошлого века еще оставалось в пределах архетипов жесткого уголовного права, свойственного авторитарным политическим режимам. Ш. Курильски-Ожвэн видит истоки этого не только в советской политической системе, которая использовала закон в качестве репрессивного инструмента, но и в архетипах российской правовой культуры, сформированных под влиянием православия [9]. По ее наблюдениям, у французов выражение «делать глупости» является в значительной степени языковым эквивалентом «совершать правонарушения». Раскаяние и сожаление преступившего закон для них не имеет большого значения, поскольку «человеку свойственно ошибаться» и, более того, «каждый может ошибиться». Судебное наказание за преступление признается ими нормальным явлением, поскольку «каждый человек должен платить за свои ошибки». В России, наоборот, право не воспринимается в качестве некоего свода правил наподобие математических законов, и наказание рассматривается прежде всего с точки зрения нанесенного вреда. Оно должно повлечь за собой раскаяние виновного, «осознавшего всю тяжесть своего преступления».

Как во французской, так и в российской культурах категория «свобода» неразрывно связана с понятием «власть». По утверждению Ш. Курильски-Ожвэн, принципиальная разница заключается в том, что если во Франции политическая власть, имеющая право на легитимное насилие, регулирует свободу с помощью закона, то в России для большинства населения понимание свободы не предполагает ее социального регулирования. В российском социуме свобода, как и власть, не принимает каких-либо ограничений [10, с. 111].

Авторы книги «Правовая социализация в изменяющейся России», написанной на основе результатов сравнительного социологического исследования 1993 и 2000 гг., пришли к выводу, что российские граждане быстро приняли новое представление о праве и начали отход от репрессивного подхода к его оценке, хотя в обыденной жизни они продолжают следовать «традиционным практикам с устойчивыми представлениями о коррумпированности различных ветвей власти» [1]. Схожее социологическое исследование, основанное на методике спонтанных и выборочных ассоциаций, разработанной М.Ю. Арутюнян, О.М. Здравомысловой и Ш. Курильски-Ожвэн, было проведено в Волгограде Научно-образовательным центром социальных технологий Волгоградского государственного университета (декабрь 2015 г.) среди двух возрастных групп молодежи. В основу дифференциации данных групп была положена психосоциальная периодизация Б.Г. Ананьева, выделившего две

фазы юности: первая граничит с детством (15–17 лет), вторая – со зрелостью (18–25 лет) [2]. В качестве теоретико-методологического основания проведенного социологического исследования выступает как теория социального обучения, так и концепция когнитивного развития, интерпретированных в контексте марксистского тезиса «общественное бытие определяет общественное сознание». Исследование было направлено на изучение ценностных стереотипов сознания волгоградской молодежи, проявляющихся в отношении к представителям основных институтов государственной власти (депутату, чиновнику и судье), и являющихся влиятельными агентами правовой социализации. Информация была получена с помощью метода глубинного интервью (8 респондентов) и анкетирования (опрошено по 200 чел. из каждой возрастной группы молодежи). Методика спонтанных и выборочных ассоциаций позволила выявить образы, которые представляют собой элементы культурных архетипов, являющихся истоками базисных социальных представлений. Ассоциации, вызванные понятиями «депутат», «чиновник» и «судья», отражают социально-правовые представления молодежи о таких важных для общественно-политической жизни институтах, как законодательная, исполнительная и судебная ветви государственной власти.

Как показали результаты исследования, позитивность ассоциаций с понятием «депутат» в значительной степени различается у двух основных возрастных групп волгоградской молодежи. 60,5% опрошенных представителей младшей группы видят в образе депутата положительные черты: возникают ассоциации с честностью и ответственностью, публичными выступлениями и защитой интересов избирателей. Но у более половины (62,5%) молодых людей старшей возрастной группы имеется негативный образ депутата, который ассоциируется у них с корыстолюбием, стремлением к деньгам и власти, воровством, эгоизмом, бесполезностью и пустой болтовней (см. таблицу № 1). Как и в социологических опросах 2000 года, проведенных в Москве и Иванове [1], доминируют ассоциации, отражающие критическое отношение к депутатам, но они уже не воспринимаются как скандалисты и болтуны.

В младшей группе волгоградской молодежи отсутствует единство в ассоциативном восприятии образа чиновника: у одной половины опрошенной молодежи возникает негативный образ, у другой – позитивный. В сознании подавляющего большинства молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет (83,5%) возникают негативные ассоциации с образом чиновника – государственных и муниципальных служащих (см. таблицу № 2). Это говорит о том, что в восприятии респондентов региональная исполнительная власть не справляется со своими прямыми обязанностями. Такое положение дел негативно сказывается на процессах как правовой, так и политической социализации граждан. Схожие результаты давал опрос 2000 года в Москве и Иванове. Такое отношение обусловлено тем, что власть «продолжает существовать без опоры на общество, низки активность народа и уровень законности. Активны криминальные группы, нередко организованные лучше го-

Таблица № 1

Ассоциации с понятием «ДЕПУТАТ», %

Варианты ответа	Возрастная категория молодежи	
	15–17 лет	18–25 лет
Честность и ответственность	13,5	10,5
Политические дебаты, публичные выступления	21,5	10,5
Обсуждение и принятие законов	14,5	9
Стремление к власти и деньгам	12,5	27,5
Публичные скандалы и ссоры	-	3,5
Защита интересов избирателей	11	4,5
Иметь неприкосновенность	6,5	3
Корыстолюбие, ложь, воровство, решение только своих проблем, а не избирателей	11	24
Бесполезность, пустая болтовня	9,5	7,5
Затрудняюсь с выбором, возникают другие ассоциации с данным понятием	–	–

сударственных органов, не говоря уже об обществе» [5, с. 36]. Такое положение дел негативно влияет на процесс правовой социализации.

В отличие от «депутата» и «чиновника» понятие «судья» вызывает у молодежи более позитивные ассоциации. Около трети опрошенных младшей группы молодежи (34 %) ассоциируют данный образ со справедливостью и правосудием (см. таблицу № 3). Но у каждого пятого молодого человека в возрасте 18–25 лет появляются негативные ассоциации (с корыстолюбием, несправедливостью и коррупцией). По сравнению с результатами исследований 2000 года, проведенных в Москве и Иванове, в значительной мере образ судьи перестал иметь императивный и репрессивный характер, который свойственен уголовному законодательству.

Таблица № 2

Ассоциации с понятием «ЧИНОВНИК», %

Варианты ответа	Возрастная категория молодежи	
	15–17 лет	18–25 лет
Честность, исполнительность и ответственность	11	3
Пустые обещания улучшения условий жизни	18,5	16
Управленческая деятельность, направленная на удовлетворение нужд народа	21,5	4,5
Стремление к власти и деньгам	11	28
Проведение государственной политики в жизнь	10	4,5
Постоянное откладывание решения на потом	3,5	12
Контроль за соблюдением норм и правил	4	3
Корыстолюбие, ложь, коррупция, решение только своих проблем	17	27,5
Непосредственное обеспечение безопасности граждан	3,5	1
Затрудняюсь с выбором, возникают другие ассоциации с данным понятием	–	0,5

Необходимо отметить, что Волгоград испытывает значительные социально-экономические трудности в своем развитии [3]. В 2012 году эксперты Business Insider, основываясь на отчете ООН о состоянии городов (State of the World's Cities), поместили его на двадцатое место в списке городов мира, исчезающих с наибольшей скоростью (после Воронежа и Бухареста)[1]. В 2014 году Волгоград занял четвертое место (после Тольятти, Астрахани и Пензы) в рейтинге самых бедных городов России, который был составлен Департаментом социологии Финансового университета при правительстве России на основе оценки уровня благополучия, сделанной самим населением. В ходе исследования социологи Департамента выяснили, что 63% волгоградцев относят себя к малообеспеченным жителям, к этой же категории относят себя 44% волгоградской молодежи[2]. В 2015 году социально-экономическое положение населения не улучшилась: «если рассматривать бедность по городам России, по итогам 1 квартала 2015 года лидерами по доле бедных жителей являются Липецк, Волгоград, Саратов, Ярославль и Пенза»[3].

Сложная социально-экономическая ситуация в городе не может не сказываться на отношении молодых жителей к политическим и правовым институтам. Старшая возрастная группа молодежи более критично настроена к ним, поскольку ей приходится непосредственно сталкиваться с социаль-

[1] "The 28 Fastest-Shrinking Cities In The World" // URL: http://www.businessinsider.com/cities-that-are-shrinking-2012-10?op=1 (дата обращения: 28.02.2016).

[2] «Самооценка уровня благополучия населения» // URL: http://www.fa.ru/chair/priklsoc/Documents/12_Russian_Poverty_2014. pdf (дата обращения: 28.02.2016).

[3] «Доля бедных и малоимущих граждан в населении крупных и средних городов России» // URL: http://www.fa.ru/chair/priklsoc/Documents/17_Poverty_1Q_2015.pdf (дата обращения: 28.02.2016).

Таблица № 3

Ассоциации с понятием «СУДЬЯ», %

Варианты ответа	Возрастная категория молодежи	
	15–17 лет	18–25 лет
Справедливость, правосудие	33	27,5
Суровость закона	17,5	13
Иметь неприкосновенность	8	7
Тюрьма	6,5	2,5
Судилище	5,5	6
Вершитель судеб	12,5	11
Преступник	2,5	8
Корыстолюбие, несправедливость, коррупция	8,5	18,5
Обеспечение безопасности граждан	6	5,5
Затрудняюсь с выбором, возникают другие ассоциации с данным понятием	–	1

но-экономическими трудностями, которые данные структуры должны им помогать преодолевать. Несовершеннолетняя молодежь (15–17 лет) еще находится под опекой родителей, которые решают большую часть их социальных проблем. Кроме того, школа создает для нее позитивный образ государственных учреждений. Поэтому младшая группа воспринимают более положительно деятельность представителей основных институтов государственной власти.

Таким образом, политические ценности и доминирующие идеологические представления, определяющие архитектонику общественных отношений в социуме, актуализируют социологические исследования, связанные с решением проблем правовой социализации. Политические послания (messages) имеют особую важность в том, что касается представлений о праве, и оказывают сильное воздействие на формирование культурных архетипов правосознания граждан. В значительной мере правовая социализация дублирует и перекрывает «поле» политической социализации. Социологические исследования показывают, что властные институты российского общества не справляются должным образом с выполнением своей социализирующей функции. Образы представителей трех ветвей государственной власти (депутата, чиновника и судьи), являющихся благодаря своему статусу влиятельными агентами правовой социализации, вызывают ассоциации, отражающие в значительной степени критическое отношение молодых граждан к их деятельности.

1. Арутюнян, М. Образ и опыт права. Правовая социализация в изменяющейся России [Текст] / М. Арутюнян, О. Здравомыслова, Ш. Курильски-Ожвэн. М.: Весь Мир, 2008. 207 с.

2. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б.Г. Ананьев. М.: Наука, 1977. 379 с.

3. Бельских, И.Е. Кризис региональной экономики 2015–2017 гг. в России: поиск альтернатив развития [Текст] / И.Е. Бельских // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 26. С. 2–9.

4. Курильски-Ожвэн, Ш. Правовое государство и гражданин: сравнительный анализ индивидуальных представлений во Франции, России и Венгрии [Текст] / Ш. Курильски-Ожвэн // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1997. № 3, 4. С. 43–49.

5. Скворцов, Н.Г. Трудовая миграция в современной России: этническое измерение социального неравенства [Текст] / Н.Г. Скворцов // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 32–40.

6. Cohn, E.S. Legal Socialization: A Study of Norms and Rules [Text] / E.S. Cohn, S.O. White. New York, 1990.

7. Cohn, E.S. Legal socialization effects on democratization [Text] / E.S. Cohn, S.O. White // International social science journal. Volume 49. Issue 152. 1997: 151–157.

8. Fuller, L.L. Some presuppositions shaping the concept of socialization. Law, justice and the individual in society [Text] / L.L. Fuller. New York, 1977.

9. Kourilsky, C. Socialisation juridique: la naissance d'un champ de recherchй et d'un concept aux confins de la sociologie du droit et de la psychologie.

La socialisation de l'enfance a l'adolescence [Text] / C. Kourilsky. Paris: Presses Universitaires de France, 1991.

10. Kourilsky-Augeven, C. L'esprit du droit: modиle russe contre modиle franзais [Text] / C. Kourilsky-Augeven // Droit et cultures. № 50 (2), 2005: 107–119.

11. Kourilsky-Augeven, Ch. Modele francais et modele russe de socialisation juridigue: la construction des attitudes a l'egard du Droit avant l'age adulte [Text] / Ch. Kourilsky-Augeven, O. Zdravomyslova, M. Arutjunjan // Revue d' Etudes Comparatives Est-Ouest. Paris, 1994. № 3 (septembre): 37–131.

12. Louin-Tapp, J.L. The geography of legal socialization: scientific and social markers [Text] / J.L. Louin-Tapp // Droit et Societe. 1991. № 19: 329–353.

13. Tapp, J.L. The dialectic of legal socialization in community and school. Justice, and the Individual in Society: Psychological and Legal Issues. [Text] / J.L. Tapp, F.J. Levine. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1977.

References

1. Arutuynyan M., Zdravomyslova O., Kourilsky-Augeven C. (2008) Obraz i opyut prava. Pravovaya sotsializatsia v izmenyautschijsya Rossii. Moscow, Vesj Mir, 207 p. [in Rus].

2. Ananyev B.G. (1977) O problemah sovremennogo chelovekoznaniya. Moscow, Nauka, 379 p. [in Rus].

3. Beljskikh I.E. (2014) *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika,* no. 26, pp. 2-9 [in Rus].

4. Kourilsky-Augeven Ch. (1997) *Konstitsionnoe pravo: Vostochnoevropejskoe obozrenie*, no. 3, 4, pp. 43-49 [in Rus].

5. Skvortsov N.G. (2015) *Gumanitarij Yuga Rossii,* no. 4, pp. 32–40 [in Rus].

6. Cohn E. S., White S. O. (1990) Legal Socialization: A Study of Norms and Rules. New York [in Eng].

7. Cohn E.S., White S.O. (1997) *International social science journal,* volume 49, issue 152, pp. 151–157 [in Eng].

8. Fuller L.L. (1977) Some presuppositions shaping the concept of socialization // Law, justice and the individual in society. New York [in Eng].

9. Kourilsky C. (1991) Socialisation juridique: la naissance d'un champ de recherchй et d'un concept aux confins de la sociologie du droit et de la psychologie. La socialisation de l'enfance a l'adolescence. Paris, Presses Universitaires de France [in Fre].

10. Kourilsky-Augeven C. (2005) *Droit et cultures,* no. 50 (2), pp. 107–119 [in Fre].

11. Kourilsky-Augeven Ch., Zdravomyslova O., Arutjunjan M. (1994) *Revue d'Etudes Comparatives Est-Ouest,* Paris, no. 3 (septembre), pp. 37–131 [in Fre].

12. Louin-Tapp J. L. (1991) *Droit et Societe*, no. 19, pp. 329–353 [in Eng].

13. Tapp J. L., Levine F. J. (1977) The dialectic of legal socialization in community and school // Justice, and the Individual in Society: Psychological and Legal Issues. New York, Holt, Rinehart and Winston [in Eng].

UDC 316.614.6

THEORY AND PRACTICE OF LEGAL SOCIALIZATION IN THE CONTEXT OF CURRENT POLITICAL VALUES

Gulyaikhin Vyacheslav Nikolaevich,
Volgograd State University,
Head of the Department Chair of Social Work and Pedagogics,
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Volgograd, Russia.
E-mail: gulyaich@yandex.ru

Fantrov Pavel Petrovich,
Volgograd State University,
the Department Chair of Social Work and Pedagogics,
post-graduate student,
specialist in teaching and guiding,
Volgograd, Russia.
E-mail: pavelfantrov@rambler.ru

Annotation
Over the last years the problem of legal socialization has attracted researchers' attention to a great extent. The article points out indirect dependence of the given scientific discourse on scientists' political preferences, gives estimation to the impact of political values and understandings on developing the theory and practice of legal socialization. The authors admit that over the last years methodological approach to studying problems of legal socialization has been the most effective, the method was developed on the basis of the theory of cognitive development. In the context of the given approach there was created a methodology of spontaneous and selective associations. The use of this theory made it possible to estimate the attitude of young Russian citizens to the representatives of three main branches of state power, which owing to their social status are influential agents of legal socialization.

Key concepts:
legal socialization,
political values,
legal awareness,
social norm,
legal perceptions,
selective associations,
youth.